

ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ МСФО В КЫРГЫЗСТАНЕ

А.О. ОСМОНАЛИЕВ, канд.экономич.наук, доцент, БГИЭК

Роль финансовой отчетности многоаспектна и может рассматриваться как в рамках экономической теории, так и с позиции практиков - руководителей предприятий, финансовых менеджеров, а также инвесторов, бизнесменов и др.

Безусловно, этот факт не случаен и объясняется в основном тем, что любое предприятие в той или иной степени нуждается в дополнительных источниках финансирования, которые можно найти на рынках капитала. Привлечь же потенциальных инвесторов и кредиторов возможно лишь путем объективного информирования о своей финансово-хозяйственной деятельности, данные о которой содержатся в отчетах предприятий. Насколько привлекательны опубликованные финансовые результаты, позволяющие объективно оценить текущее и перспективное финансовое состояние предприятия, настолько высока вероятность получения дополнительных источников финансирования. В то же время очевидно, что не любые полезные сведения могут быть отражены непосредственно в отчетности, часть из их приходится давать дополнительно в виде приложений и примечаний к отчетности, аналитических записок, схем, графиков. Отсюда вытекают взаимосвязанные проблемы: 1) обеспечение допустимой степени унификации представляемых отчетных форм; 2) рационализация внутренней структуры каждой из форм годового отчета.

Став самостоятельным государством, Кыргызстан приступил к созданию новой системы бухгалтерского учета и отчетности.

Государственная комиссия при Правительстве КР по стандартам финансовой отчетности и аудиту (ГК СФОА), по изначальному замыслу, должна была утвердить национальные стандарты бухгалтерской отчетности, строго соответствующие Международным стандартам финансовой отчетности, разрабатываемым Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности. Это означало, что данный регулятивный документ должен разрабатываться на базе МСФО, но с учетом специфических особенностей развития экономики Кыргызстана. Этим можно было разрешить двудеиную задачу: с одной стороны, сохранить преемственность перехода на МСФО, а с другой – удовлетворить требования международных донорских организаций и тем самым обеспечить возможность притока иностранных инвестиций. Но, как показали дальнейшие события, ГК СФОА пошла по наиболее легкому для себя, но несколько затруднительному для рядовых исполнителей и пользователей пути перехода на МСФО: усилиями этой комиссии было получено разрешение Комитета по международным

стандартам финансовой отчетности (КМСФО) на применение Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) в качестве национальных. Принятое решение было утверждено постановлением Правительства от 28 сентября 2001 г., № 593. Тем самым наша республика приняла МСФО в «чистом» виде, причем с указанием конкретных сроков внедрения - 2002-2006 гг.

С точки зрения отдаленной перспективы, такой шаг может быть и оправдан. Но возникает вполне закономерный вопрос: насколько эти сроки реальны и смогут ли наши практикующие бухгалтеры на местах адаптировать эти международные стандарты?

Здесь можно выделить следующие взаимосвязанные проблемы.

Проблема первая - условия применения МСФО и особенности их трансформации в Кыргызстане. МСФО, будучи более близкими к англо-американской системе, в значительной степени ориентированы на внешнюю среду, в которой действует хозяйствующий субъект. Здесь влияние внешних факторов на систему ведения бухгалтерского учета и формирования финансовой отчетности проявляется в таких концептуальных понятиях, как справедливая стоимость, дисконтированная стоимость, отсроченные налоги, рыночная стоимость собственного капитала предприятия и его финансовых вложений и т. д.

Экономическая среда в Кыргызстане коренным образом отличается от западной. Проявляется это прежде всего в отсутствии четко сформированного и развитого товарного и финансового рынков, что приводит к невозможности применения вышеупомянутых концепций при оценке активов и пассивов предприятий. Иными словами, на нынешнем этапе развития экономики любые практические расчеты, связанные с применением метода начисления, справедливой и дисконтированной стоимости и других, будут более чем относительными. Их использование в процессе формирования финансовой отчетности приведет к появлению в ней большого количества искажений. Например, в наших условиях практически невозможно использовать МСФО-17 «Аренда», МСФО-36 «Обесценивание активов», основанных на использовании справедливой и дисконтированной стоимостей. Далее. Уже сейчас возникают существенные проблемы, связанные с началом повсеместного применения метода начисления при расчетах доходов предприятия. Дело в том, что с вводом в действие МСФО в целях бухгалтерского учета все субъекты обязаны использовать этот принцип при определении величины дохода по моменту отгрузки продукции. Следовательно, они должны использовать его и в целях налогообложения.

Понятно, что данная ситуация оказалась для многих предприятий невыгодной, так как она приводит их к своего рода «заранее запланированному банкротству». Поэтому они явно или скрытно, но будут оттягивать процесс перехода на МСФО. Для того, чтобы исключить возможность возникновения таких случаев в будущем, требуется вначале создать необходимые условия, прежде всего направленные на приведение в соответствие положений Закона «О бухгалтерском учете» и Налогового кодекса КР. А в промежуточный период метод начисления должен применяться только на тех предприятиях, где имеется заранее разработанная и согласованная с местными налоговыми органами учетная политика с обязательным указанием в ней вида применяемого метода определения величины дохода. Во всех же остальных предприятиях должен применяться кассовый метод определения дохода. Проблемным становится также составление консолидированной отчетности, поскольку МСФО-27 «Сводная финансовая отчетность и учет инвестиций в дочерние компании» требует включения активов и обязательств дочерних предприятий в состав сводной отчетности по справедливым стоимостям. Все это говорит о том, что принятые сегодня в республике многие стандарты без предварительной их привязки к местным условиям, в «чистом» виде практически не могут быть реализованы.

Проблема вторая связана с так называемым «психологическим» фактором специалистов. Как явствует из МСФО, они содержат в себе общие принципы, а также внушительное количество стандартов, регулирующих возможные способы формирования отдельных разделов и показателей финансовой отчетности. Но в силу объективных причин в них не может быть освещено все многообразие хозяйственных процессов, происходящих в бизнес-практике, поэтому в каждом конкретном случае от специалиста требуется высокий профессионализм и умение, чтобы самостоятельно истолковывать и правильно применять то или иное положение стандартов при формировании отдельных показателей финансовой отчетности.

К сожалению, учетно-аналитическое суждение, являющееся важным инструментом в западных странах, для наших бухгалтеров и финансовых менеджеров до сих пор остается «узким местом». Ведь большинство нынешних бухгалтеров предприятий СНГ, в том числе в КР, начинали работать в системе, основанной на жестких инструкциях сверху, где бухгалтеру отводилась простая роль исполнителя законов, постановлений, писем и инструкций. От бухгалтера не требовалось выражения собственного суждения о способах отражения в финансовой отчетности фактов хозяйственной деятельности. Предполагалось, что «наверху» лучше знают, как составлять отчетность, чтобы она давала «достоверное и объективное представление» о финансовом положении предприятия. Подобное отношение к профессии бухгалтера породило их безынициативность. Сегодня на вопрос «зачем составляется финансовая

отчетность?» подавляющее большинство бухгалтеров отвечает: «Для того, чтобы отчитаться перед налоговыми органами».

Требование же к бухгалтеру выразить свое собственное суждение, которое бы явилось основанием для формирования отдельных показателей, а тем более, последующей их интерпретации – абсолютно новое явление и, по сути, новая для наших специалистов функция.

Возможно, это прозвучит слишком громко, но эта новая функция требует переворота в психологии не только учетно-аналитических работников, но всего управленческого персонала в целом. Проблема, возникающая в связи с этим, заключается в инертности мышления любого человека. Специалист, привыкший долгие годы работать определенным образом, не может за один месяц и даже год «перейти на новые рельсы». Ведь общеизвестно, что многие наши специалисты представляют процесс реформирования системы бухучета как реформу бухгалтерского законодательства, очевидно полагая, что как только новый нормативно-правовой акт вступит в силу, рядовые бухгалтеры незамедлительно начнут вносить соответствующие изменения в свой учет, и очередной этап реформы свершится. Может быть, теоретически это верно, но практически оно не всегда и не везде очевидно. Ярким доказательством этого может послужить предпринятая четыре года тому назад Министерством финансов попытка внедрить Кыргызские стандарты бухгалтерского учета (КСБУ) и связанный с ними Генеральный план счетов в практику работы наших предприятий. Эти документы были разработаны иностранными консультантами на базе американской системы как руководство по бухгалтерскому учету «Общепринятые бухгалтерские принципы» (Generally accepted accounting principles – GAAP), где предполагалось ведение бухгалтерского учета автоматизированным способом. К сожалению, эта особенность не была учтена ни разработчиками, ни Минфином республики, но инструктивный документ был утвержден. Однако подавляющее большинство практикующих бухгалтеров республики так и не приняли его на вооружение.

Как свидетельствует практика, нечто подобное происходит и в настоящее время. Так, например, анкетирование, проведенное журналом «Главный бухгалтер» на предприятиях Ошской области, показало, что половина из них организуют и ведут бухгалтерский учет по старой системе, а остальные либо по КСБУ, либо по МСФО. Если распространить эти соотношения на все ныне функционирующие предприятия материального производства (даже при самом благоприятном стечении обстоятельств, т. е. с учетом того, что все они организуют и осуществляют какой-либо вариант учета и отчетности), то примерно 110 тыс. из них еще не перешли на МСФО.

Отсюда следуют два вывода: а) рассмотрение проблемы на макроуровне, безусловно, важно, но при этом нельзя забывать об обязательной связи «макроуровень – микроуровень» (или «теория – практика»), которая в Кыргызстане существует

далеко не всегда; б) необходимо разработать целенаправленную программу подготовки, переподготовки и повышения квалификации учетно-аналитических кадров, с последующим ее доведением до сведения собственников, руководителей и финансово-учетных работников всех хозяйствующих субъектов республики. Основное внимание при этом должно быть уделено вопросам обучения: учиться правильно составлять и самостоятельно анализировать отчетность, а не техническим вопросам ведения учета и составления отчетности, как это практикуется в настоящее время.

Третья проблема – это вопросы **взаимной увязки требований пользователей и заинтересованности бухгалтеров**. Необходимо отметить, что качество финансовой отчетности, равно как и качество любого другого продукта, определяется требованиями конечных пользователей, а также возможностями производителя. Ведь производитель всегда выпускает тот продукт, на который есть спрос и который он в состоянии произвести. Чем выше запросы у потребителя, тем к более высокому качеству будет стремиться производитель, иначе он ничего не продаст.

Вышеизложенное относительно пассивности наших бухгалтеров свидетельствует об отсутствии у большинства из них желания создать высококачественную финансовую отчетность. Одной из главных причин такого положения является отсутствие соответствующего спроса на данный продукт со стороны пользователей, круг которых принято подразделять на следующие три укрупненные группы, в зависимости от общности их целей:

1. Пользователи, непосредственно связанные с предпринимательством, т. е. менеджеры и работники управления предприятием, которые хотят реально оценивать деятельность и финансовое состояние своей фирмы.

2. Пользователи, которые могут не работать непосредственно на предприятии, но имеют прямой финансовый интерес, - акционеры, инвесторы, покупатели и продавцы, различные кредиторы.

3. Пользователи, имеющие косвенный интерес, - налоговые службы, различные финансовые институты, органы статистики.

Все эти пользователи финансовой отчетности ставят себе задачу изучить финансовые отчеты предприятия, с тем чтобы на его основе сделать выводы о направлениях своей деятельности по отношению к предприятию. В этом особенно должны быть заинтересованы пользователи, отнесенные к первым двум группам, и среди них непосредственные руководители самих предприятий.

Но, как ни странно, основным пользователем финансовой отчетности в Кыргызской Республике были и остаются налоговые органы. Именно поэтому бухгалтеры выражают неудовольствие нововведениями, разделяющими бухгалтерский учет и налоговые расчеты, именуемые на практике налоговым учетом. Между тем такое разделение

необходимо, поскольку в условиях рыночных отношений, кроме налоговых органов, существуют и другие пользователи, которых интересует именно бухгалтерская, а не налоговая трактовка содержащейся в финансовой отчетности информации. «Но где же эти пользователи? - спросит вас бухгалтер, - что они хотят увидеть в моей отчетности?». И отчасти они будут правы, так как кроме фискальных органов и в ряде случаев – банковских и кредитных учреждений, никто всерьез не интересуется финансовой отчетностью.

В связи с изложенным мы полагаем, что отношение бухгалтеров к своему продукту должно стимулироваться изменением взглядов пользователей на финансовую отчетность. До тех пор, пока ею будут интересоваться исключительно налоговые органы, ситуация не изменится.

Практика показывает, что во взаимоотношениях «пользователь – налоговые органы – бухгалтер предприятия» получается замкнутый круг: собственники, акционеры, инвесторы, предприниматели и другие полагают, что отчетность готовится «под налоговую инспекцию», и потому требуют для себя только отдельной информации по интересующим его вопросам, таким образом, не заявляя себя как потенциального пользователя всей системы учета и финансовой отчетности. Со своей стороны, бухгалтер тоже не видит иных пользователей подготавливаемой им отчетности, кроме налоговой инспекции, и поэтому, понимая, что 1 марта (читай: судный день) не за горами - пытается сделать отчетность, которая не вызовет нареканий у фискальных органов.

Исходя из этого можно утверждать, что в Кыргызстане еще не сложились реальные предпосылки для реформирования учета на местах: у подавляющего большинства рядовых бухгалтеров отсутствует заинтересованность в каких-либо изменениях в системе бухгалтерского учета. Госкомиссия при Правительстве КР по финансовой отчетности и аудиту реформирует объект учета, но практически не занимается «реформой» субъекта учета - рядового бухгалтера. Поэтому, мы считаем, что принятые в качестве национальных Международные стандарты финансовой отчетности должны сопровождаться большим количеством комментариев по их применению, примерами и самое главное – разъяснениями о целесообразности (необходимости) МСФО.

У бухгалтеров должно сложиться единообразное понимание того, зачем принят данный МСФО, почему отчетность теперь станет информативнее для всех категорий пользователей. Наряду с этим необходимо готовить квалифицированного работника, способного создавать высококачественный продукт. К этому процессу, безусловно, должны подключиться профессиональные бухгалтерские организации.

В то же время полагаем, что без формирования заинтересованных и наделенных соответствующими полномочиями пользователей финансовой отчетности, особенно собственников и руководителей

А.О.Осмоналиев

предприятий, последняя никогда не будет готовиться на достаточно высоком уровне. Только высокие требования акционеров, банков, бирж и иных пользователей создадут заинтересованность бухгалтеров в высококачественной финансовой отчетности.

Литература

1. Реформа бухгалтерского учета. – Б., 2000.
2. Каратуев А.Г. Финансовый менеджмент. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2001.
3. Главный бухгалтер. – 2001. – Декабрь; 2002. - Июнь; 2003. - Январь.
4. Кыргызстан в цифрах/ Статсб. – Б., 2002.

